

ГЛАВА 27. 25 — ЛИЦОМ К ТЕБЕ, НО СПИНОЙ ОДНОВРЕМЕННО

Будущее.

Что оно собой представляет?

Будущее — это совокупность возможностей. Твоё будущее, моё... и наше общее.

Лишь в переплетении бесчисленных путей множества людей наш мир обретает свой облик — зыбкий, изменчивый, полный неопределённости.

Однако все мы — разные личности. Нас разделяют взгляды, интересы, кругозор и даже интеллект. В таких условиях будущее неизбежно оказывается под влиянием каждого отдельного человека.

... А что, если эти пути внезапно разойдутся в разные стороны?

Благодаря Сделкам, через которые он прошёл на той странной улице, Соуши всё яснее осознавал суть происходящего.

Если ты терпишь поражение в этом месте, последствия в реальности оборачиваются трагедией. Причём беда обрушивается не только на самого Предпринимателя, но и на тех, кто ему дорог.

Сейчас Соуши не просто тактический командир эскадрильи Фафниров — он часть руководства, ответственного за выживание человечества, и ключевая фигура в исследованиях по лечению феномена ассимиляции.

Любое его поражение на этой улице, даже самое незначительное, способно вызвать катастрофические последствия для множества людей.

Чем больше сила, тем выше ответственность.

Иными словами, у Соуши не было права на проигрыш.

(«Эта улица, где залогом служит Будущее... Спустя столько лет она открылась вновь и приняла вас, господин Минасиро, в качестве Предпринимателя...»)

Слова того разорившегося Предпринимателя, изгнанного после банкротства, до сих пор эхом

отзывались в его памяти.

(«Что же это значит? И к чему приведёт?»)

Вкрадчивый голос преследовал его, словно затянувшийся кошмар.

— Соуши?

Соуши вздрогнул, подчиняясь инстинкту.

Он и сам не заметил, как погрузился в оцепенение — то ли глубокое раздумье, то ли кратковременное беспмятство. Он резко поднял голову на звук голоса:

— Что случилось, Икки?

Как и большую часть времени в реальном мире, источник голоса находился вне поля его зрения. Однако в знакомых словах слышалась всё та же кротость и искренняя забота. Этот голос, подобно нежному дуновению ветра, заставил Соуши вынырнуть из пучины мрачных мыслей.

— Это я должен спросить, что случилось... — невинно пробормотал Икки, получив ответ.

Соуши легко мог представить выражение его лица в этот момент — смесь смирения и мягкого упрёка. От этой мысли Соуши едва заметно улыбнулся.

Словно не осознавая, какое огромное влияние он имеет на друга, Икки настойчиво закончил мысль:

— Соуши, я спрашиваю: с тобой всё в порядке?

Соуши отвёл отсутствующий взгляд и буднично ответил:

— Со мной всё хорошо.

Однако Икки нахмурился.

Будучи Активом, Икки — тот, чей разум был пробуждён — в реальности мог существовать лишь внутри параллельного пространства, созданного Картой Мидаса.

— Соуши, ты всё ещё думаешь о словах того человека?

... Скрыть что-то от него было решительно невозможно.

Соуши едва слышно выдохнул.

— Его слова действительно меня тревожат. В конце концов, концепция «Будущего» слишком туманна и неоднозначна.

Он искренне признался в своих страхах, одновременно поднимая голову и глядя на лицо в капсуле.

Соуши долго смотрел на фигуру, погружённую в глубокий сон в растворе ингибитора ассимиляции. Его взгляд не выражал никаких эмоций.

— Ты боишься последствий? Того, что случится, если ты внезапно оступишься в бою?

Услышав столь прямолинейный вопрос, Соуши на мгновение замер. Он словно одеревенел. Лишь спустя пару секунд он ответил, стараясь придать голосу максимально небрежный тон:

— Подобные ситуации... необходимо просчитывать заранее.

Лучше предусмотреть беду, чем потом пытаться исправить непоправимое.

Особенно сейчас, когда малейшая ошибка могла разрушить всё, что они построили. Соуши считал, что в их положении любая осторожность, даже граничащая с паранойей, не будет чрезмерной.

— Но ведь если мы будем вместе, мы обязательно справимся.

Голос Икки донёсся из параллельного пространства. И хотя он понимал все тревоги Соуши, его тон казался странно невесомым, почти нереальным.

— Разве не так?

Слушая, как затихает этот нежный голос, Соуши сделал несколько шагов вперёд. Подойдя вплотную к искусственному чреву, он прижал правую ладонь к прозрачной преграде.

Внутри аппарата бесшумно клубились потоки ярко-красного лекарства, подавляющего ассимиляцию. Из-за этого свечения капсула походила на гигантское, сияющее изнутри зерно граната.

Алые блики отражались на окружающих предметах, перекрывая тусклое золото на правой руке

Соуши. Лишь безмолвные тени продолжали свой танец в этой зыбкой полутьме.

Такими же зыбкими были и чувства, вспыхнувшие в его сердце.

«Я ничего не чувствую...»

«Даже используя свои способности Фестума... Через Кроссинг я совершенно не ощущаю ауры Икки».

«Всё выглядит как обычно, но...»

Эти мысли стремительно пронесли в сознании Соуши.

Внешне же он оставался неподвижен. Лишь прикрыл глаза и едва слышно отозвался:

— Да...

Соуши не знал и не мог видеть того, что происходило в этот миг.

Пока он тихо шептал свой ответ, Икки, находящийся в параллельном мире, бесшумно опустился на пол за его спиной. Соуши не заметил его появления — он продолжал пристально смотреть на своё собственное тело, спящее в сиянии красного раствора.

Икки, в своём обличье Актива, молча созерцал спину друга. Он выглядел тихо печальным.

Он вспомнил тот первый раз, когда с молчаливого согласия Соуши заглянул в его Мир мысленных образов через Систему Зигфрид — мир, пропитанный тьмой и невыносимой тяжестью.

Икки понимал: в реальности он почти не способен дотянуться до него.

Если бы кто-то мог видеть сквозь барьер, разделяющий два этих пространства, ему бы показалось, что они стоят спина к спине.

«Я прямо перед тобой, но ты не видишь моего лица».

Осознав это, Икки невольно опустил глаза. Внутри него вновь шевельнулось старое, полузабытое чувство: осознание того, насколько бессильными и пустыми бывают слова.

<http://bllate.org/book/17427/1659457>